

LITERATURE OF THE EAST

Literary of the peoples of the Russian Federation

ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА

Литература народов Российской Федерации

Научная статья

УДК 093.3(470.67)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-107-124>

Филологические науки

Отражение политики Сасанидов в Дагестане в арабграфической хронике «Дербенд-наме» на кубачинском языке и ее место среди хроник «Дербенд-наме» на некоторых других языках

Гусейн Гаджиibraгимович Тикаев

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия,
tikaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1260-228X>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политики Сасанидов в Дагестане начиная с V в. н. э., получившие освещение в хронике «Дербенд-наме» на кубачинском языке. В ней дается текстологический анализ исторической хроники «Дербенд-наме» на кубачинском языке в сравнении с известными ее переводами на английский, арабский, кумыкский, даргинский (сирхинский диалект), персидский и азербайджанский языки, а также определяется место кубачинского варианта среди этих переводов. Анализ показывает, что в кубачинской версии описано большее количество населенных пунктов, которые строил Ануширван (прав. 531–579) в период нахождения в Дагестане, и приводится более подробный список населенных пунктов, завоеванных им. В их числе назван город, который, кроме хроники на кубачинском языке, упоминается только в хронике на сирхинском диалекте даргинского языка. Это отстроенный Исфандияром город Гуна. В кубачинской версии хроники также более полно перечислены населенные пункты, принадлежавшие хазарскому правителю Хакан-шаху. «Дербенд-наме» на кубачинском языке по праву можно назвать бесценным памятником письменной культуры кубачиноговорящего населения Дагестана. Обращение к нему предоставляет исследователям ценнейший лингвистический материал не только для сравнительного анализа переводов этой хроники на другие дагестанские языки, но и для сравнительного изучения старокубачинского и современного кубачинского языков, а также для сравнительного анализа текстов, составленных на дагестанском аджаме (письменности народов Дагестана на основе арабского алфавита). Кроме этого, историческая хроника «Дербенд-наме» на кубачинском языке позволяет нам вернуть около 60 старинных кубачинских слов, сегодня забытых и вышедших из употребления.

Ключевые слова: «Дербенд-наме»; Сасаниды; Дербент; Зирихгеран; Кубачи; «Та'рих Дагистан»; Кайтаг; «Таварих»

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Тикаев Г. Г. Отражение политики Сасанидов в Дагестане в арабографической хронике «Дербенд-наме» на кубачинском языке и ее место среди хроник «Дербенд-наме» на некоторых других языках. *Ориенталистика*. 2022;5(1):107–124. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-107-124>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-107-124>

Philology studies

Reflection of Sassanid policy in Dagestan in the arabographic chronicle of “Derbend-name” in the Kubachi language and its place among the chronicle of “Derbend-name” in some other languages

Gusein G. Tikaev

*Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
tikaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1260-228X>*

Abstract. The author discusses the features of the Sassanid policy in Dagestan since the 5th century A. D., as recorded in the chronicle “Derbend-name” written in the Kubachi language. The study offers a textual analysis of the historical chronicle “Derbend-name” written in the Kubachi language. The text is compared with its well-known translations “Derbend-name” into English, Arabic, Kumyk, Dargin (Sirikh dialect), Persian and Azerbaijani languages. The author identifies the place of the Kubachi version among these translations. The research shows that the Kubachi version in comparison to other versions comprises a larger number of settlements built by Anushirvan (531–579) during his stay in Dagestan, equally it provides a more detailed list of settlements, which were conquered by him. Among them, there is mentioned a city, which is mentioned only in the version written in Sirikh dialect of the Dargin language. This is the city of Guna rebuilt by Isfendiyar. The Kubachi version of “Derbend-name” also provides a more detailed list of the cities and villages, which were owned by the Khazar ruler Khakan Shah. “Derbend-name” in the Kubachi language can therefore be considered as a valuable text, which belongs to the scribal culture of the Kubachi-speaking population of Dagestan. As a historical source, it constitutes a link between all translations of the chronicle “Derbend-name” into five languages of Dagestan. Equally, it provides the most valuable linguistic data, which enables linguists to conduct several research projects. Among them is the comparison between the Old and New Kubachi languages, as well as a comparative analysis of texts written in the Dagestan adjam (writing of the peoples of Dagestan based on the Arabic alphabet). In addition, the historical chronicle “Derbend-name” in the Kubachi language records some 60 old Kubachi words, which are now forgotten and out of use.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: “Derbend-name”; Sassanids; Derbent; Zirikhgeran; Kubachi; “Ta’rikh Dagistan”; Kaitag; “Tavarikh”

For citation: Tikaev G. G. Reflection of Sassanid policy in Dagestan in the arabographic chronicle of “Derbend-name” in the Kubachi language and its place among the chronicle of “Derbend-name” in some other languages. *Orientalistica*. 2022;5(1):107–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-107-124>.

Введение

Всемирно известный дагестанский аул оружейников и златокузнецов Кубачи имеет давнюю историю. Он был столицей раннесредневекового государственного образования Дагестана под названием Зирихгеран (что переводится с персидского языка как «кольчужники»), о чем упоминают источники начиная с VI в. н. э. Самые ранние источники, в которых был описан Зирихгеран, содержатся в редкой рукописи на арабском языке под названием «Тарих Мискинджа», составленной во второй половине XIX в. Эта рукопись включает в себя хроники, написанные в Персии еще в начале VI в., которые посвящены «изложению исторических событий в течение трех веков: от первой трети VI в. до первой трети IX в.» [1, с. 24]. В комментарии к переводу этих древних персидских хроник о Зирихгеране говорится следующее: «...Выше Дарбанда были поселены племена Зирикиран-Иран (Зирихгерана. – Г. Т.), который сейчас называют “Кубачи”» [1, с. 38].

Историческая хроника «Дербенд-наме», составленная жителем Эндирея Мухаммадом Аваби Акташи¹ примерно в конце XVI – начале XVII в. [2, с. 5], считается наиболее ценным и важным историческим источником, повествующим об истории средневекового дагестанского города Дербента, а также других дагестанских городов и прилегающих к ним областей. «Дербенд-наме» занимает важное место среди известных в Дагестане исторических источников, таких как, например, совсем недавно (в 2009 г.) обнаруженный источник на арабском языке «Та’рих Мискинджа» [1], «Та’рих Дагистан», «Асар-и Дагистан», «Та’рих Аби Муслим», «Ахты-наме» и др. Давая краткую характеристику этим сочинениям, следует отметить, что к переводу и изданию, например, ценного исторического источника «Та’рих Дагистан», освещающего события в Дагестане до середины XIV в., были причастны М. А. Казем-бек, П. К. Услар и М. Алиханов-Аварский, издавший его под своей редакцией вместе с другой исторической хроникой «Тарихи Дербенд-наме» в Тифлисе в 1898 г. [3]. Автором исторической хроники «Асари-Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане»), охватившей историю народов Дагестана на протяжении многих веков, является крупнейший ученый-историк, правовед, поэт и просветитель дореволюционного Дагестана Гасан Алкадари. Первое издание книги вышло в свет в 1903 г. в г. Баку на азербайджанском языке, а в 1929 г. – на русском. Сочинение «Та’рих Аби Муслим» в восьми списках упоминается в работе

¹ В написании этого имени имеются разночтения – Акташ (Агдаш). Географически Агдаш расположен в центральной части современного Азербайджана, ранее территория Персии (Ирана). Так как буква «г» отсутствует в арабском алфавите, некоторые дагестанские исследователи стали интерпретировать ее как «к» и соотносить с дагестанским топонимом «Акташ».

А. Р. Шихсаидова, Т. М. Айтберова и Г.М.-Р. Оразаева «Дагестанские исторические сочинения» [4, с. 74–75]. Один из известных списков этого сочинения (Мискинджинский) переведен и опубликован проф. З. Ш. Закарияевым в журнале «История, археология и этнография Кавказа» [5]. «Ахты-наме» – широко известное сочинение, имеющееся сегодня в двух списках, посвящено истории крупного лезгинского селения Ахты в период раннего Средневековья.

Хроника «Дербенд-наме» является большей по размеру, чем все остальные дагестанские исторические хроники и, по мнению А. К. Аликберова, одним из самых значительных исторических сочинений дагестанского происхождения, известным в разноязычных версиях [6]. Описание событий, затронутых ею, охватывает хронологический период с V по XI в. и посвящено четырем основным темам: 1) политике Сасанидов в Дагестане начиная с V в.; 2) арабо-хазарскому противостоянию в Дагестане; 3) исламизации края; 4) взаимоотношениям арабских полководцев с местными правителями.

Цели и задачи

Целью данной работы является рассмотрение событий и особенностей военно-политической активности Сасанидов в Дагестане с V в. н. э. и их освещение в кубачинской версии «Дербенд-наме». О важности, значимости и популярности известного исторического сочинения «Дербенд-наме» говорит его широкое распространение на различных языках. Сегодня эти хроники переведены на 15 языков мира. Списки и хроники «Дербенд-наме» имеют библиотеки Парижа, Берлина, Гёттингена, Кракова, Стамбула, Тегерана, Тебриза, Москвы, Санкт-Петербурга, Ашхабада, Баку [7, с. 5] и др. Помимо хроник, выявленных на арабском, персидском, тюркском языках, есть также переводы на латынь и русский, появившиеся в начале XVIII в. Чуть позднее, в конце XVIII – середине XIX в., они были переведены на английский, французский и немецкий языки, появились они также на местных дагестанских языках, что произошло, как полагают исследователи, в конце XIX – начале XX в. Всего на сегодняшний день на местных дагестанских языках имеются лишь девять экземпляров арабографических хроник «Дербенд-наме»: пять из них написаны на кумыкском языке², одна на аварском, одна на лакском и две хроники на даргинском [2]. Причем из двух хроник на даргинском языке одна написана на сирхинском диалекте, другая – на кубачинском. В общем предисловии к изданию «Дербенд-наме на языках народов Дагестана: тексты и комментарии» известные дагестанские востоковеды А. А. Исаев и Г. М.-Р. Оразаев справедливо отмечают, что «все списки “Дербенд-наме”, существующие на языках народов Дагестана, являются переводами с рукописей, созданных на арабском языке, а не с персидского или с тюркских языков» [2, с. 22], на которых изначально, скорее всего, и была составлена хроника. Это объясняется той большой ролью, которую, как хорошо известно, играл арабский язык в духовной жизни дагестанцев. Как отмечал академик Г. Гамзатов, «овладение этим языком возводилось в признак образованности» [8, с. 129].

Текст хроники «Дербенд-наме» на сирхинском диалекте даргинского языка в транслитерации с аджама на кириллицу с комментариями и с

² Кумыкский язык в период позднего Средневековья, Нового времени и вплоть до начала XX в. являлся языком межэтнического общения (как устного, так и письменного) среди многочисленных этнических групп и народов Северного Кавказа.

исторической справкой был в 1978 г. впервые издан замечательным текстологом, заведующим Фондом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (ДНЦ РАН)³ А. А. Исаевым (1932–2012) [2, с. 12]. Им также была сделана попытка описания кубачинской версии, но в силу определенных языковых трудностей кубачинская версия до сих пор оставалась не введенной в научный оборот [9, с. 21]. Проблема в том, что кубачинский язык достаточно далек от даргинского литературного языка. Его фонетика имеет ряд отличий: система согласных звуков в кубачинском языке значительно богаче, чем в литературном. Для него характерны геминированные согласные, активно функционирующие лабиализованные согласные, также усиленные фонемы; система вокализма содержит долгие гласные *ā, ū, ū, ē*, которыми не обладает ни один из диалектов или говоров даргинского языка. По точному определению известного ученого-кавказоведа проф. А. Магометова, кубачинский язык, в отличие от других диалектов, – результат фонетических изменений [10, с. 37].

Проблема расшифровки арабографического текста «Дербенд-наме» заключается еще и в том, что одно длинное кубачинское слово в хронике разделялось на три отдельно расположенных слова на аджаке, не соединенных между собой. При этом часто встречаются случаи переноса половины слова или даже одной буквы на следующую строчку, что в арабском языке в принципе недопустимо. Вот, например, вместо варианта «пг1яхле дидахъахъай ук1ай. Фърсла кап1тея чула муссанил тāt1ахъай» [9, с. 60], который следует переводить как «в мгновение ока они исчезли... также изгнали персидских безбожников из своих мест», в арабографическом варианте кубачинского текста идет такая запись: «фг1яхли дида (затем оставшиеся части слова перенесены на следующую строчку) хъа хъай укай. Фърсла каф1 тия чула муссанил тāt1ахъай» [9, с. 98], т. е. мы наблюдаем слишком вольное обращение с записыванием кубачинского арабографического текста, и это сильно затрудняет его анализ и чтение.

Актуальность проблематики

Практически все хроники на языках народов Дагестана переведены и исследованы, и лишь вариант хроники на кубачинском языке оставался неизученным до сегодняшнего дня. Сейчас рукопись кубачинской хроники под инвентаризационным номером Ф. 14, № 1723 [2, с. 11] хранится в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Переписчик и переводчик неизвестны, как неизвестна и дата перевода и подготовки оригинала этой рукописи. Лишь в конце рукописи отмечается, что переписка была завершена 17 числа месяца рамадан 1326 г. х., что соответствует 13 октября 1908 г. [9, с. 87]. Общий объем сводной рукописи составляет 48 страниц, где после арабографического текста «Дербенд-наме» на кубачинском языке на тридцати восьми страницах [9, с. 89–126] следует описание (также на кубачинском языке) родословной правителей Кайтага и Теркемея, казикумухских ханов, хроника по истории кайтагского уцмия Рустам-хана и хроника по истории средневекового Кайтага. Формат рукописи составляет:

³ В 2020 г. был преобразован в Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (ДФИЦ РАН).

11×17,5 см, формат текста: 6×14 см. На каждой странице располагаются по 10 строк, написанных убористым каллиграфическим почерком «дагестанского насха». Текст огласован. Бумага тетрадная в линию. Чернила черные. Рукопись без переплета, дефектная: верхняя половина первого листа порвана.

Арабографический текст «Дербенд-наме» на кубачинском языке автором данной статьи был транслитерирован на кириллицу и переведен на русский язык с авторскими комментариями и по решению редакционно-издательского совета в 2021 г. издан Издательско-полиграфическим центром Дагестанского государственного университета [9]. На данном этапе работы цель автора – осветить особенности военно-политической деятельности Сасанидов в Дагестане, которые получили отражение в исторической хронике «Дербенд-наме» на кубачинском языке, и постараться определить место этой хроники среди хроник на некоторых других доступных нам языках.

История изучения хроники «Дербенд-наме»

К выявлению, переводу и публикации хроники «Дербенд-наме» на 15 языках мира были причастны многие известные европейские, российские, азербайджанские и дагестанские востоковеды, такие как Я. Рейнеггс, Г. З. Байер, Ю. Клапрот, Б. А. Дорн, М. А. Казембек [11], В. В. Бартольд [12], М.-С. Д. Саидов и А. Р. Шихсаидов [13; 14] (оба – авторы перевода хроники «Дербенд-наме» на русский язык), Г. Б. Муркелинский и И. Х. Абдуллаев (оба – авторы хроники «Дербенд-наме» на лакском языке) [2, с. 251–297], А. А. Исаев (автор хроники на сирхинском диалекте даргинского языка) [2, с. 93–183], Г. М.-Р. Оразаев (автор хроники на кумыкском языке) [2, с. 183–251], П. М. Алибекова (автор перевода «Дербенд-наме» с персидского языка на русский) [15], А. Н. Козлова [16], А. К. Аликберов [17], Д. М. Маламагомедов [2] и др. [7, с. 5]. Сводный перевод «Дербенд-наме» на русский язык М.-С. Д. Саидова и А. Р. Шихсаидова считается самым полным из всех существующих [14]. А. К. Аликберов в своей статье «Гунойский список Дербенд-наме» отмечает, что «чеченский список содержит ценные сведения, которых нет в других списках...» [17, с. 45].

В справедливости этих оценок не приходится сомневаться, чему ниже будут приведены доказательства. Большая работа, проделанная этими учеными-востоковедами в разные годы по источниковедческому и палеографическому анализу исторической хроники «Дербенд-наме» на разных языках, во многом освобождает нас сегодня от более подробного анализа памятника. В данной же статье мной ставилась задача провести сравнительный текстологический и филологический анализ с текстами этой же хроники на доступных и известных мне языках для определения роли и места кубачинского варианта «Дербенд-наме» в исторической науке. В основном были проанализированы и в сравнительном аспекте с кубачинской версией в оригинале изучены английская [7, с. 465–481], арабская [7, с. 174–191], даргинская (сирхинская) [7, с. 243–257] и кумыкская [7, с. 70–110] версии хроники «Дербенд-наме». Переводы с оригиналов, а также цитаты и сноски, приведенные в статье, выполнены автором, ибо для сличения хронологических дат, антропонимов и топонимов глубоких познаний в перечисленных выше языках не требуется. Для сравнительного анализа были привлечены также переводы с персидского языка на русский в различных изданиях, осуществленные известным иранистом П. М. Алибековой [15, с. 82–95], [18, с. 8–31], [7, с. 110–164],

а также переводы на русский язык двух азербайджанских версий, одна из них – хроника «Дербенд-наме» из Петербургского списка, осуществленная Г. М.-Р. Оразаевым [2, с. 298–382], другая – одноименная хроника, изданная под редакцией М. Алиханова-Аварского в Тифлисе в 1898 г. и переизданная в наше время в Баку [3, с. 3–77].

Кубачинская версия «Дербенд-наме»

Анализ кубачинской рукописи «Дербенд-наме» позволяет подтвердить мнение ученых о том, что все варианты хроники объединяет схожесть их содержания, стиля и структуры: в кубачинской хронике так же, как и в остальных, освещаются все события без особых сокращений. Во всех языковых вариантах рукописи, не исключая кубачинской версии, повествование идет в художественной форме и для более яркого показа событий и поступков людей часто применяются такие изобразительно-выразительные средства, как литературные тропы – метафоры, гиперболы и эпитеты.

К сожалению, в оригинале кубачинской рукописи отсутствует верхняя половина всего первого листа, и очень трудно разобрать две первые страницы. Вместе с тем можно смело предположить, о чем шла речь в дефектных местах, так как начало повествования всех хроник практически одинаковое, с незначительными изменениями, внесенными авторами переводов или их переписчиками. Это, прежде всего, исторически достоверный давний конфликт и противостояние завоевателя Кавад-шаха (или Кавада I), шахиншаха Ирана, правителя из династии Сасанидов, правившего с 488 по 531 г.⁴, и Хакан-шаха – правителя тюрков и хазар в Дагестане. По мнению А. Р. Шихсаидова, под хазарами понимались не только народы тюркского происхождения прикаспийского Восточного Кавказа, «...но иногда и все население (горного) Дагестана» [2, с. 16]. Причем во многих хрониках отмечается, что «страны Русийа, Москов, Казан, Крым и другие (земли) подчинялись воле и повелениям» Хакан-шаха [2, с. 299]. Из-за дефекта начала рукописи в кубачинском варианте найти этот эпизод практически невозможно. В азербайджанском [2, с. 299], английском [7, с. 465] и персидском вариантах говорится, что Хакан-шаху подчинялись Русийа, Москов, Нократ⁵, Казан и Крым и др. В арабском варианте с оригинала из списка Али Каяева 1929 г., хранящегося в научном архиве Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (НА ИИАЭ ДФИЦ РАН)⁶, об этом говорится так:

...خاقان شاه الروسي كان قباد شاه يسكن في دربندی وخاقان شاه على نهر اادل...

⁴ Кавад-шаху подчинялись Туркестан и Аджамистан (т. е. Персия, Иран). Написание имени этого правителя в варианте «Кавад-шах» представлено в глобальной сети Интернет и считается общепризнанным. Однако во всех переведенных версиях «Дербенд-наме» используется написание «Кубад-шах».

⁵ Оразаев Г.М.-Р. предполагает, что Нократ – это старое тюркское наименование города Вятки [7, с. 153].

⁶ Именно в этой рукописи на титульном листе имеется запись на русском языке, сделанная дагестанским востоковедом М.-С. Саидовым, которая гласит о том, что данный текст представляет собой «перевод с тюркского на арабский язык. Дата перевода – 1816–1817 гг. Объем – 8 страниц. Переводчик на арабский язык Абдаддани ар-Рухуни» (т. е. из лезгинского села Рухун).

Перевод: «...русский Хакан шах, Кубад-шах живет в Дарбанди (в Дербенте. – Г. Т.), а Хакан-шах – на (берегу) реки Итиль (т. е. Волги. – Г. Т.)» [7, с. 174]. «Русским шахом» его называют также в хронике на сирхинском диалекте даргинского языка.

Отличительной особенностью всех списков «Дербенд-наме» является то, что ни один из тех, что дошли до нас, в оригинале не имеет названия, но все они начинаются одинаково: «В этой книге повествуется об основании Дербента, о жителях Дагестана и его правителях» [2, с. 12]. В начале XVIII в. ввиду того, что все хроники были объединены единой тематикой – описанием Дербента, у востоковедов этот труд получил конкретное название «Дербенд-наме» («Книга о Дербенте») [2, с. 12]. Отличительной же особенностью кубачинской версии является то, что, имея схожее со всеми остальными хрониками содержание и сюжет, в тексте нет ни одного упоминания о городе Дербенте. Вместо него употреблено только местное название Чули⁷, которое до сих пор бытует в лексиконе кубачинцев. В кубачинской версии «Дербенд-наме», впрочем, как и в большинстве хроник на других языках, почти одинаково в деталях описан интересный эпизод заключения союза между давно воюющими сторонами. Он связан с предложением Кавад-шаха взять в жены дочь Хакана и его согласием выполнить ответную просьбу Хакан-шаха – построить крепостную стену в Дербенте. Исключением является только вариант хроники в переводе с азербайджанского языка, где инициатива для заключения такого союза исходила от Хакан-шаха, а не от Кавад-шаха – «Хакан захотел отдать свою дочь Кубаду. Кубад согласился» [2, с. 300].

Причем во всех вариантах «Дербенд-наме» говорится о восстановлении стены Дербента, которая была построена ранее Искандером Зу-л-Карнайном⁸ по повелению архангела Джабраила⁹, а не о новом строительстве. В кубачинской хронике подчеркивается, что Кавад-шах на самом деле увидел в летописи «Таварих» благословенное место в Дербенте для строительства крепостной стены, на которую указывал архангел Джабраил Искандеру Зу-л-Карнайну [9, с. 51-53]. В кубачинской [9, с. 53], арабской [7, с. 174] и азербайджанской [3, с. 24] версиях приводятся практически схожие описания методов восстановления и обустройства стены в Дербенте, которая сначала была очищена от песка, восстановлена, были установлены ворота из железа. Далее указывается, что к югу от города за семь месяцев была построена еще одна стена, но, как подчеркивается в кубачинской и арабской версиях, не «к югу от города», как об этом речь идет в других версиях, а именно «в сторону направления (Мекки. – Г. Т.) киблы» [9, с. 53]. Вполне возможно, что, как отмечал Г. М.-Р. Оразаев и как мы сможем убедиться далее, все списки на дагестанских языках, известные на сегодняшний день, на самом деле переводились с арабской хроники, о чем говорит их сходство с ней и друг с другом. Также и здесь

⁷ С давних времен у некоторых горских народов Дагестана Дербент назывался по-своему: у даргинцев – Чулли, у кубачинцев – Чули, у аварцев – Чор, у лакцев – Чурул, у табасаранцев – Цалик («У стены») (подробнее см.: [2, с. 347]).

⁸ Искандера Зу-л-Карнайна часто отождествляют с Александром Македонским (356 г. до н. э. – 10/13 июня 323 г. до н. э.). Пребывание на Кавказе Александра Македонского не получило подтверждения в исторических исследованиях.

⁹ Джабраил – мусульманское имя архангела Гавриила.

вариант – «направление на юг», данный в арабском варианте как «направление в сторону киблы», повторяется в кубачинской версии, хотя в кубачинском языке имеется отдельное слово для обозначения понятия «юг» – *ссанала*.

Следует подчеркнуть, что в кумыкской, персидской и английской версиях некоторые эпизоды хроники отражены чуть подробнее. В частности, в персидской версии Кавад-шах и Хакан-шах «...со всем почтением с каждой из двух сторон выделили зодчих и искусных строителей с целью восстановить Искандеров вал...» [7, с. 134]¹⁰. Описано также, на какое расстояние в глубь моря ушла Дербентская крепостная стена, – в один фарсах¹¹. Небольшие подробности и добавления, отличные от других хроник, наблюдаются в этом эпизоде и в кумыкской версии. В частности в ней говорится, что после завершения строительства стены за семь месяцев Кавад-шах, установив железные ворота и дав название «Баб-ал-Абваб», переселил тысячи иранцев в Дербент¹² и принял решение назначить три тысячи всадников для охраны крепостной стены – «...Бу ишлер етти айны ичинде тамам болгъан, ол темир къапулагъа Баб-уль-абваб деп ат къойгъанлар. Къуббад-шагъ, Дербенд шагъарны да янгыртып, онда минглер булан адамланы Ирандан гёчюрюп йиберген ва уьч минг атлы къаравулчуну Дербенд шагъарны ва барулану сакъламакъ учун токътатгъан». Перевод: «...Эти работы были выполнены за семь месяцев, установлены железные ворота и названы “Баб-ал-Абваб” (“Ворота ворот”. – Г. Т.). Кавад-шах отстроил заново город Дербент и переселил тысячи иранцев, а также назначил три тысячи стражей-всадников для охраны крепостной стены» [2, с. 195]. Эпизод заселения территории Дербента иранцами имеется также и в английской версии, где автор пишет: “...Historians relate that a great many people removed from Iran, by order of Gkubad-shah, and settled in Derbend...”. Перевод: «...Историки рассказывают, что много людей по приказу Кубад-шаха выселились из Ирана и поселились в Дербенде» [7, с. 466]. Автором перевода хроники «Дербенд-наме» на английский язык, изданной в 1851 г., является азербайджанский и русский ученый-востоковед Казембек (1802–1870), который при переводе опирался на избранную тюркскую версию [7, с. 464]. Вполне возможно, что он как хороший знаток ряда восточных языков опирался в том числе и на персидские, а также и другие списки.

В персидской версии поясняется, что Дербентская стена была построена специально для защиты Персии и Азербайджана от разбойных нападений со стороны людей Хакана. Однако в кубачинской версии, так же, как и в арабской, говорится, что Дербентская стена была построена для защиты Армении и Азербайджана от нападений людей Хакана [9, с. 53].

В кубачинской версии достоверно представлено описание эпизода, когда

¹⁰ Здесь, скорее всего, речь идет о стене Даг-бары, которая тянется от дербентских крепостных стен до самого Табасарана. Эта стена хорошо исследована археологами и историками, в частности М. С. Гаджиевым [19; 20].

¹¹ Фарсах – мера длины, равная примерно 6 км.

¹² В комментариях к «*Петербуржскому списку “Дербенд-наме” 1225 (1810) года: перевод с азербайджанского на русский язык*» отмечается, что вопрос насильственного переселения людей из Исфагана, Гиляна, Алана, Лахиджана и других мест пока не получил достаточного освещения в научных исследованиях. Далее отмечается, что в хронике «Дербенд-наме» могли получить отражение легенды местных народов о происхождении своих предков [2, с. 353].

Кавад-шах, «...опасаясь, что дочь Хакан-шаха, родив от него сына, станет соправительницей будущего султана, решил вернуть дочь Хакан-шаху...» [9, с. 53], сразу возвращается в Азербайджан и Ирак. А в отношении эпизода возвращения в свои владения Хакан-шаха в кубачинской версии дается более полный список принадлежащих ему населенных пунктов: Дешт-и-Кыпчак, Таргу¹³, Анджи¹⁴, Эндирей, Гелбах, Гич-Миджри¹⁵, Булад¹⁶, Джумлу¹⁷, Кизил-ярма¹⁸, Авух, Шахритатар [9, с. 55]. Примечательно, что практически все эти населенные пункты в точности описаны в арабской, даргинской (сирхинской) [7, с. 245] и кумыкской версиях. В азербайджанском, английском и персидском вариантах перечислены не все населенные пункты. Населенные пункты Джумлу [7, с. 175], Авух и Шахритатар, кроме кубачинской хроники, встречаются только в арабском варианте «Дербенд-наме», а в кумыкской версии упомянут только один населенный пункт – «Жумла» [2, с. 197], о котором поясняется, что он находится в Грузии. В даргинской (сирхинской) хронике, как справедливо отмечает А. А. Исаев в том же предисловии, переводчик с арабского языка название «Кыпчак» ошибочно дает в варианте – Кабжак (Къабжакъ) [2, с. 14], Гич-Миджри – Гичимачай, грузинский топоним Джумлу – Жимилав, Авух – Увхра, Шахритатар – Шахрутатар.

Немного разнятся сведения о рудниках, обнаруженных на землях Хакана. В кубачинской, даргинской (сирхинской) [7, с. 245] и арабской версиях указывается, что во владениях правителя Ихрана были обнаружены два рудника по добыче меди [7, с. 176] (в Эндирее) и серебра (на Тереке)¹⁹ [9, с. 55], тогда как почти во всех других версиях говорится, что рудники были золотыми и серебряными. Во всех сравниваемых версиях «Дербенд-наме» обнаруживаются различия и в количестве отстроенных в Дагестане сыном Кавад-шаха Ануширваном населенных пунктов. Например, в кубачинской [9, с. 57], даргинской (сирхинской) [7, с. 245], арабской [7, с. 176] и азербайджанской (изданной в Тифлисе) [3, с. 85] версиях отмечается, что Ануширваном было построено 160 населенных пунктов, а в персидской [15, с. 85], кумыкской [15, с. 196], азербайджанской (*Петербургский список «Дербенд-наме» 1225 (1810) года*) [2, с. 362] и английской [7, с. 467] версиях – 360 населенных пунктов. Здесь интересно отметить, что в английской версии указание на количество населенных пунктов поставлено под сомнение – “...three (hundred?) and sixty towns...” [7, с. 467]. Причем перечень наименований многих населенных пунктов, перечисляемых в кубачинской, даргинской (сирхинской), персидской и азербайджанской версиях, которые были построены Ануширваном, совпадает почти полностью, хотя написания пунктов немного отличаются – Кур-кур

¹³ Таргу (Тарху) – Семендер (ранняя столица Хазарского каганата, ныне пос. Тарки в черте г. Махачкалы).

¹⁴ Анджи – старинное название г. Махачкалы.

¹⁵ Гич-Миджри – Малый Маджар.

¹⁶ Булад – Джулад, локализован на правом берегу реки Терек.

¹⁷ Джумлу – грузинский топоним.

¹⁸ Кизил-ярма – вероятно, нынешний г. Кизляр.

¹⁹ Терек – крупнейшая река, протекающая на севере Дагестана, в Чечне, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии.

(Каркар)²⁰, Касру (Касиран в азербайджанской и кумыкской версиях, Киран – в английской и персидской версиях), Сул²¹, Тихран (Ихран)²², Таргу (Тарки), Анджи и др.

В кубачинской версии подробно описаны все эти населенные пункты, которые с разрешения своего отца Кавада, правителя – шахин-шаха Ирана [9, с. 57], начал строить Ануширван. Это, например, населенный пункт Касру, который был построен на земле Мускур, куда было завезено множество персов из Ирана, также Сул, где он выстроил для его жителей длинную стену вплоть до Ихрана, в разных местах округа возведя множество населенных пунктов. Как подчеркивается в кубачинской хронике, было образовано семь областей вокруг Ихрана, где находился также трон Гелбаха [9, с. 57]. В кубачинской версии, помимо Гелбаха²³, образовавшего эти семь областей, упоминается некое поселение Гуна, которое «...было еще ранее построено падишахом Исфандияром...» [9, с. 57]. К сожалению, ни в одной из других исследуемых мною хроник не удалось обнаружить и идентифицировать это наименование. В даргинской (сирхинской) хронике этот населенный пункт встречается в немного измененном варианте – «Ал-гун» [7, с. 246].

Подтверждая мнение А. К. Аликберова о том, что «Гунойский список Дербенд-наме» на самом деле содержит ценные сведения, которых нет в других списках, приведу еще один пример. Можно с уверенностью говорить о том, что упомянутый выше населенный пункт «Гуна» в кубачинской версии и «Ал-гун» в сирхинской – это и есть указанный в переводе А. К. Аликберова город Алфун: «...до этого город Алфун также строил человек по имени Исфандияр-ар-падишах» [17, с. 36]. В кубачинской хронике об этом сказано так: «...Поселение Гуна было еще ранее построено падишахом Исфандияром» [9, с. 57]. Другой же отрывок с упоминанием наименования «Алфун» не оставляет никаких сомнений в том, что речь идет об одном и том же населенном пункте: «...Между стеной Алфуна и Килбаха находится семь областей. До Ануширвана эти области создавал человек, которого звали Исфандияр-шах...» [17, с. 35]. В кубачинском варианте записано так: «...Затем Ануширван-шах в Гуне и в Гелбахе основал семь областей. Однако еще до него (Ануширвана. – Г.Т.) эти семь областей были образованы неким Исфандияр-падишахом» [9, с. 57–59]. Здесь можно предположить, что арабское написание в оригинале хроники «الْفُن» по ошибке было написано в сирхинской версии как «الْفُن» [2, с. 123], где легко спутать серединное написание арабской буквы «ف» и «غ». Можно предположить также, что это наименование, звучащее как Ал-гъун, затем трансформировалось в кубачинском варианте в наименование «Гуна», потеряв

²⁰ Кур-кур (Каракар, или Гаргар) – населенный пункт в Иранском Азербайджане, основание которого связывают с именем Ануширвана (подробно см.: [2, с. 346]).

²¹ Населенный пункт Сул встречается у раннесредневековых авторов (Ибн Хордарбек, Бал'ами) и во всех списках «Дербенд-наме». У некоторых горских народов Дагестана Дербент стал называться созвучными с ним именами (см. сноску 5).

²² Ихран – территория, подвластная хазарам на Северном Кавказе (скорее всего в пределах нынешнего Дагестана) (см.: [2, с. 343]).

²³ Гелбах (вар. Килбах, Кюльбах, Гюльбах, Гилбах) – название одной из крепостей, которое сегодня исследователями отождествляется с современным селом Верхний Чирюрт в Кизилюртовском районе Дагестана.

арабский определенный артикль «ал». К сожалению, идентифицировать топоним Алфун, также, как «Гуна» (и в сирхинской версии – Алгун), а также определить его географическое местонахождение пока не удалось.

В кубачинской и английской версиях отмечается, что все эти населенные пункты были отстроены с целью сбережения и защиты Дербента от неверных. На большой реке Ихран²⁴, протекавшей из Грузии через населенный пункт Гелбах, Ануширван заново отстроил несколько населенных пунктов, среди которых был «...большой населенный пункт – Балах» [9, с. 59]. Здесь следует подчеркнуть, что в кубачинской версии это наименование приводится как Балах, в отличие от варианта «Балх», встречающегося в других хрониках. В даргинской (сирхинской), азербайджанской и арабской версиях подчеркивается, что крепость Балх располагалась рядом с русскими землями, а сам населенный пункт относился к кумыкам.

...وجميع انهار كرجستان يجري من اهران وكان على هذا النهر بلدة يقال لها بلخ وكانت القلعة في جانب الروس
...اما البلدة وناظمها ففي جانب قموق...

Перевод: «...все реки Грузии протекали через Ихран. На этой реке был (построен. – Г. Т.) город под названием Балх. Замок находился на стороне русских, а сам город и его управление – на стороне у кумыков...» [7, с. 177].

В кубачинской версии хроники «Дербенд-наме» подчеркивается, что области Туман и Касак стали владениями правителя Исфандияра. Кроме этого, область Кайтага и населенный пункт Кубачи были присоединены к его владениям. Здесь следует отметить, что в рассматриваемый период (V–VIII вв.) упоминание аула Кубачи, скорее всего, является анахронизмом в тексте кубачинской хроники, так как вплоть до XIV в. он оставался с прежним наименованием – Зирихгеран. Очевидно, это связано с тем, что кубачинская версия, как и другие на дагестанских языках, составлялась или переводилась намного позже указанных выше исторических дат.

Такие анахронизмы в местных источниках на арабском языке встречаются довольно часто²⁵. Вместе с тем в кубачинской хронике мы наблюдаем факт самого раннего упоминания Зирихгерана (Кубачи) среди всех исторических источников. О нем там говорится, например, в следующем контексте: «...Исфандияр завладел территориями Тумана, Касака, а затем областью Кайтага и селением Кубачи» [9, с. 59]. Как на это указывают многие переводчики хроники «Дербенд-наме», если иметь в виду, что «...за сорок лет до Кубад-шаха и Ануширвана [Справедливого] семь областей были в подчинении падишаха Исфандияра» [15, с. 82–95], [18, с. 13], то по факту получается, что упоминание Зирихгерана (Кубачи) в «Дербенд-наме» на кубачинском языке относится как минимум к V в. н. э., что явилось бы самым ранним упоминанием Зирихгерана (Кубачи).

²⁴ Ихран – одни исследователи считают, что речь идет об аварском селении Ирхан (Ирганай) [14, с. 20], а другие полагают, что под этим названием следует понимать реку Койсу, которая называлась так же, как и сам населенный пункт [3, с. 29].

²⁵ Такой же анахронизм мы встречаем, например, в письмах кубачинского происхождения, хранящихся сегодня в Государственном Эрмитаже. Несмотря на то что они относятся к гораздо более позднему периоду – XVIII–XIX вв., там довольно часто встречаются обе куны – и Зирихгеран, и Кубачи.

Однако некоторые исследователи ставят этот факт под сомнение и считают, что к этому сообщению нельзя серьезно относиться, ибо личность Исфандияра якобы считается легендарной и он не относился к династии Сасанидов. Тем не менее во всех вариантах «Дербенд-наме» упоминается Исфандияр как правитель, которому принадлежал ряд населенных пунктов Дагестана. В кубачинской версии отмечается, что Исфандияр, присоединив к своим владениям область Табасарана²⁶, «...назначил над ним правителем Табасаран-шаха...», а также присоединил область Ссибри, где правителем над ним «...назначил Хиджран-шаха» [9, с. 59]. В даргинской, т. е. сирхинской версии, населенный пункт Ссибри, которым завладел Исфандияр, дается в варианте – Сибир [7, с. 247], в арабской версии – Сабр [7, с. 178].

В арабографическом тексте на кубачинском языке имеются лексика и обороты, забытые сегодня или вообще вышедшие из употребления у жителей Кубачи. Значения этих утерянных слов и оборотов автору удалось выявить через сравнительный анализ текстов хроник на вышеперечисленных языках. Это, например, «тахтлиже кижй» – взойти на трон; «палчикъне» – гадалщики, астрологи; «чамкур» – полководец; «пурман» – распоряжение, указ, разрешение (перс.); «ўг дёкка»²⁷ – лук, копье, атлатль; «йингишбъкь» – посоветоваться; «дйгъ» – сражение; «мизанниже» – на позицию (войск); «къунчрй» – идолы; «удаба» – доблестные воины, «гъале лут1и» – грабить.

В целом же следует подчеркнуть, что арабографическая хроника «Дербенд-наме» на кубачинском языке сегодня является свидетельством того, что кубачинский язык смог сохранить свою чистоту, несмотря на то что в нем произошли небольшие трансформации.

Ценность материала «Дербенд-наме» на кубачинском языке заключается еще и в том, что в кубачинском письменном наследии это единственное известное исследователям литературное произведение такого рода. Помимо данной хроники, на сегодня имеется лишь коллекция писем на арабском языке кубачинского происхождения (ок. 100 экз.), освещающих историю общественно-политической жизни аула Кубачи XVIII–XIX вв., хранящаяся в Государственном Эрмитаже в г. Санкт-Петербурге. Эта коллекция, по мнению Рукият Шарафудиновой, сотрудницы Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, и по сей день «является в своем роде уникальной» [22, с. 209].

Выводы

В заключение следует отметить, что кубачинская версия «Дербенд-наме» по праву занимает достойное место среди всех имеющихся сегодня переводов хроники. В ней обнаруживаются интересные факты и данные, на которые нельзя не обратить внимание. Так, например, в отличие от других версий, в кубачинской хронике перечислено большее количество населенных пунктов, завоеванных Ануширваном, и также приводится более полный список принадлежащих Хакан-шаху населенных пунктов – Дешт-и-Кыпчак,

²⁶ В некоторых переводах встречается вариант «Табарсаран» [2, с. 303].

²⁷ Сравнивая с версиями хроники на некоторых других языках, логично предположить, что раньше *ўг-дёкка* означало не только «лук» (см., например: [21, с. 358]), но и «копье» (возможно, также и *атлатль* как один из видов стрелкового оружия).

Таргу, Анджи, Эндирей, Гелбах, Гич-Миджри, Булад, Джумлу, Кизил-ярма, Авух, Шахритатар [9, с. 55]. В кубачинском варианте, как и в арабской версии, упоминается летопись «Таварих» [9, с. 51], в которой Кавад-шах увидел указание свыше на строительство стены вокруг города Дербента. В азербайджанском варианте лишь пространно упоминается, что он «увидел в летописи (тарих)…» [2, с. 300]. В других хрониках летопись «Таварих» не упоминается.

Следует заметить, что в кубачинской версии «Дербенд-наме» подробнее, чем в других хрониках, отражается политика Сасанидов в Дагестане, и в конце описываемого Сасанидского периода подчеркивается, что «...главной целью переселения всех этих людей (из Ирана в Дагестан. – Г. Т.) и строительства всех этих населенных пунктов являлось желание защитить Дербент от безбожников. Наряду с укреплением всех перечисленных населенных пунктов, Ануширван-шах установил там справедливость и порядок» [9, с. 61] и т. д.

Несомненным достоинством кубачинской версии «Дербенд-наме» является не только ее познавательная роль, дающая возможность кубачиноговорящему населению ознакомиться с историческими событиями из жизни дагестанских народов на родном языке, но и ценный вклад, который ее изучение вносит в возрождение этого языка. Эта хроника дает нам возможность вновь вернуть в оборот около 60 кубачинских слов, сегодня вышедших из употребления. «Дербенд-наме» на кубачинском языке по праву можно назвать бесценным памятником письменной культуры кубачиноговорящего населения Дагестана. Перевод кубачинского варианта хроники не только закрывает белое пятно в изучении всех переводов «Дербенд-наме», имеющих всего на пяти дагестанских языках, но и предоставляет ценнейший лингвистический материал, дающий возможность языковедам проводить новые исследования как в области сравнительного изучения старого и современного кубачинских языков, так и для проведения исследования по сравнительному анализу текстов, составленных на дагестанском аджама (письменности народов Дагестана на основе арабского алфавита). Прикладной характер данной работы состоит в том, что ее результаты, несомненно, пригодятся языковедам и лингвистам в практической сфере и позволят глубже рассмотреть вопрос сравнительного изучения дагестанского аджама, который сегодня не разработан в достаточной степени.

Литература

1. Шихсаидов А., Закарияев З., Наврузов А. *Та'рих Мискинджа. Дагестанское историческое сочинение*. Пер. с арабского языка, комментарии. М.: ООО «Садра»; 2020. 128 с.
2. *«Дербенд-наме» на языках народов Дагестана: тексты и комментарии*. Под общей ред. Г. М.-Р. Оразаева; сост. Д. М. Маламагомедов. Махачкала: МавраевЪ; 2012. 408 с.
3. *Тарихи Дербенд-наме*. Баку: Нагыл Еви; 2011 (первое изд.: Тифлис, 1898). 170 с.
4. Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М. и Оразаев Г. М.-Р. *Дагестанские исторические сочинения*. М.: Наука, 1993. 302 с.
5. Закарияев З. Ш. Дагестанская историческая хроника «Та'рих Абу Муслим» (Мискинджинский список): перевод с арабского языка, комментарии.

История, археология и этнография Кавказа. 2018. 14(3):70–81. DOI:10.32653/СН14370-81.

6. Аликберов А. К. *Дарбанд-нама (Гунойский список)*. – <http://bubakiri.narod.ru/news/2011-02-17-123> (Дата обращения 21.01.2022 г.).

7. Мухаммад Аваби Акташи. *«Дербенд-наме»: тексты на языках народов мира и комментарии*. Сост. и автор предисловия Г. М.-Р. Оразаев. Махачкала: Издательский дом «Дагестан»; 2018. 496 с.

8. Гамзатов Г. Г. *Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Истоки, традиции и своеобразие художественной системы*. Махачкала: Дагестанское книжное издательство; 1978. 420 с.

9. Тикаев Г. Г. *Дербенд-наме. История Дербента и Дагестана на кубачинском языке*. Научное издание. Отв. ред. Г. М.-Р. Оразаев; предисл., переложение кубачинского арабграфического текста на кириллицу, пер. на рус. яз. и коммент. Г. Г. Тикаева. Махачкала: Издательство ДГУ; 2021. 141 с.

10. Магомедов А. А. *Кубачинский язык: исследование и тексты*. Под ред. А. С. Чикобава. Тбилиси: Изд-во АН ГрузССР; 1963. 347 с. VIII, 341, VII с.

11. Kazem-beg Mirza A. (transl. a Sallet Turkish version published with me text and with notes etc.) *Derbend-Namefi or the history of Derbend*. St. Petersburg: Imperial Academy of sciences; 1851. 230 с.

12. Бартольд В. В. К вопросу о происхождении «Дербенд-наме». В: Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. VIII. М.: Наука; 1973. С. 469–480.

13. Саидов М. Дербент-наме. В: *Труды 2-й научной сессии (Дагестанской н.-и. базы АН СССР)*. Махачкала: Даг. филиал АН СССР; 1949. С. 104–116.

14. Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. «Дербенд-наме» (К вопросу об изучении). *Восточные источники по истории Дагестана*. Махачкала: Даг. Филиал АН СССР, ИИЯЛИ им. Г. Цадасы; 1980. С. 5–24.

15. Алибекова П.М. Дарбанд-наме (в переводе Алийара Б. Казим с тюркского языка на персидский язык). *Вестник Института ИАЭ*. 2015;3:82–95.

16. Козлова А. Н. К вопросу об изучении «Дербенд-наме-йи джадид». *Письменные памятники Дагестана*. Махачкала: Типография Даг. филиала АН СССР; 1989. С. 43–51.

17. Аликберов А. К. (пер. и коммент.) Гунойский список Дербенд-наме. *Востоковедческий сборник*. Вып. 1. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН; 2008. С. 43–52

18. *Дербенд-наме [Мухаммада Аваби Акташи] в переводе Алийара б. Казима с языка тюрки на персидский язык (перевод на русский язык, комментарии и факсимиле текста)*. Пер. с перс. яз., предисл. П. М. Алибековой; коммент. и библиогр. Г. М.-Р. Оразаева и П. М. Алибековой. М.: Вече; 2017. 128 с.

19. Гаджиев М. С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3). *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2006;1:77–94.

20. Гаджиев М. С. О функционировании оборонительной системы Даг-бары в арабский период. *Исламоведение*. 2012;3:93–107.

21. Магомедов А. Дж., Саидов-Аккутта Н. И. *Кубачинско-русский словарь*. М.: Наука; 2017. 543 с.

22. *Восток: прошлое и будущее народов (новые подходы в теории и методиках востоковедных исследований)*. Тезисы докладов и сообщений (Махачка-

ла, 1-5 октября 1991 г.). Т. II: *Политология, история и литературоведение*. М.: АН СССР; 1991. 209 с.

Информация об авторе

Тикаев Гусейн Гаджибрагимович – кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения факультета востоковедения Дагестанского государственного университета, Махачкала, Республика Дагестан, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-1260-228X>, tikaev@mail.ru

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03 января 2022. Одобрена после рецензирования: 12 марта 2022. Принята к публикации: 12 марта 2022. Опубликована: 30 марта 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Shikhsaidov A., Zakariyaev Z., Navruzov A. *Ta'rikh Miskindzha. Dagestani Historical Essay*. (Islamic and pre-Islamic world: history and politics). Translation from Arabic, commentary. Moscow: Sadra; 2020. 128 p. (In Russ.)
2. Orazayev G. M.-R. (ed.), Malamagomedov D. M. (comp.) *"Derbend-name" in the languages of the peoples of Dagestan: texts and comments*. Makhachkala: Mavraev; 2012. 408 p. (In Russ.)
3. *Tarihi Derbend-name*. Baku: Nagyl Evi; 2011 (First ed.: Tiflis, 1898). 170 p. (In Russ.)
4. Shihsaidov A. R., Ajtberov T. M. i Orazayev G. M.-R. *Dagestan historical writings*. Moscow: Nauka; 1993. 302 p. (In Russ.)
5. Zakariyaev Z. Sh. Dagestan historical chronicle "Tarikh Abu Muslim" (Miskindzhinsky list): translation from Arabic, comments. History, archeology and ethnography of the Caucasus. 2018;14(3):70-81. (In Russ.)
6. Alikberov A. K. Darband-nama (Gunoy list). – <http://bubakiri.narod.ru/news/2011-02-17-123> (Accessed 21.01.2022). (In Russ.)

7. Muhammad Avabi Aktashi. *“Derbend-name”: texts in the languages of the peoples of the world and commentaries. Compiled and authored by G. M.-R. Orazaev*. Makhachkala: Izdatel’skij dom “Dagestan”; 2018. 496 p. (In Russ.)
8. Gamzatov G. G. *Formation of a Multinational Literary System in Pre-revolutionary Dagestan. Origins, Traditions and Originality of the Artistic System*. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel’stvo; 1978. 420 p. (In Russ.)
9. Tikaev G. G. *Derbend-name. History of Derbent and Dagestan in the Kubachi language*. Scientific publication. Executive editor G. M.-R. Orazaev; Preface, translation of the Kubachi Arabographic text into Cyrillic, translation into Russian and comments by G. Tikaev. Makhachkala: Dagestan State University; 2021. 141 p. (In Russ.)
10. Magometov A. A. *Kubachi language: research and texts*. Ed. by A. S. Chikobava. Tbilisi: Izd-vo AN GruzSSR; 1963. VIII, 341+VII p. (In Russ.)
11. Kazem-beg Mirza A. (transl. a Selecte Turckisch version published with me text and with notes etc.) *Derbend-Namefi or the history of Derbend*. St. Peterburg: Imperial Academy of sciences; 1851. 230 p.
12. Bartold V. V. To the question of the origin of Derbent-name-Iran. In: Barthold V. V. *Essays*. Vol. VIII. Moscow: Nauka; 1973, pp. 469–480. (In Russ.)
13. Saidov M. Derbent-name. In: Proceedings of the 2nd Scientific Session (Dagestan Research Base of the USSR Academy of Sciences). Makhachkala: Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences; 1949, pp. 104–116. (In Russ.)
14. Saidov M.-S., Shikh Saidov A. R. “Derbend-name” (To the question of studying). Eastern sources on the history of Dagestan. Makhachkala: Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences, Institute of History, Language and Literature; 1980, pp. 5–24. (In Russ.)
15. Alibekova P. M. Darband-name (transl. by Aliyar b. Kazim from Turkic into Persian). *Vestnik Instituta IAE*. 2015;3:82–95. (In Russ.)
16. Kozlova A. N. To the question of the study of “Derbend-name-yi jaded”. Written monuments of Dagestan. Makhachkala: Printing house of the Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences; 1989, pp. 43–51. (In Russ.)
17. Alikberov A. K. (transl. and comment.) Gunoy list of Derbend-name. Oriental collection. Issue. 1. Makhachkala: IIAE DSC RAS; 2008, pp. 43–52. (In Russ.)
18. Alibekova P. M. (transl. from Persian, foreword), Orazaev G. M.-R., Alibekova P.M. (comments and bibliography) *Derbend-name [Muhammad Avabi Aktashi] translated by Aliyar b. Kazim from the Turkic language into Persian (translation into Russian, commentaries and facsimiles of the text)*. Moscow: Veche; 2017. 128 p. (In Russ.)
19. Gadzhiev M. S. Determining the absolute date of the construction of the citadel and the northern city wall of Derbent and the labor costs (interpretation of the Middle Persian Inscription No. 3). *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii (Bulletin of history, archeology and ethnography)*. 2006;1:77–94.
20. Gadzhiev M. S. On the functioning of the defensive system of Dag-bara in the Arab period. *Islamovedenie (Islamic studies)*. 2012;3:93–107.
21. Magomedov A. J., Saidov-Akkutta N. I. Kubachin-Russian Dictionary. Moscow: Nauka; 2017. 543 p. (In Russ.)
22. *East: the past and future of the peoples (new approaches in the theory and methods of oriental studies)*. Abstracts of reports and communications (Makhachkala, October 1–5, 1991). Vol. II: *Political science, history and literary criticism*. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of USSR; 1991. 209 p. (In Russ.)

Information about the author

Gusein G. Tikaev – Ph D (Philol.), Associated Professor of Department of Oriental Studies, Faculty of Oriental Studies of the Dagestan State University, Makhachkala, The Republic of Dagestan, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-1260-228X>, tikaev@mail.ru

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: January 03, 2022. Approved after peer reviewing: March 12, 2022.
Accepted for publication: March 12, 2022. Published: March 30, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.